

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Рабайя Фуад Махмуд Ахмад

**Проблема создания палестинского государства на рубеже XX-XXI вв.: акторы,
стратегии, перспективы**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Керимов Александр Алиевич

Официальные оппоненты: **Арчаков Михаил Константинович**, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск, профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии;

Валиахметова Гульнара Ниловна, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, заведующая кафедрой востоковедения;

Абалян Анна Игоревна, кандидат политических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, доцент кафедры этнополитологии

Защита состоится «18» мая 2021 г., в 11:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 23.01.05 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ауд. 248 (зал заседаний диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=2102>

Автореферат разослан « ____ » апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук, доцент

Керимов Александр Алиевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью борьбы палестинского народа за создание собственного суверенного государства, которая продолжается уже более полувека. Главным препятствием на этом пути является неурегулированный палестино-израильский конфликт, имеющий затяжной и многоаспектный характер. Сложность природы данного конфликта определяется остротой проявленных противоречий, интенсивностью и калейдоскопичностью развития событий, что создает дополнительные проблемы для любого исследователя, пытающегося представить его научный анализ и предложить пути решения.

Народ Палестины лишен возможности создания собственного государства, вопреки резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Территория, отведенная международным сообществом под создание Государства Палестина, оказалась оккупированной Израилем, в результате чего большая часть палестинского народа оказалась в положении вынужденных переселенцев, лишенных будущего. Усилия, предпринимаемые, в том числе различными международными организациями по урегулированию конфликта, по разным причинам не увенчались успехом.

Проблему урегулирования палестино-израильского конфликта и создания палестинского государства вряд ли можно считать малоизученной. Этим вопросам посвящена солидная масса научной, публицистической литературы, где отражены практически все ее аспекты. Однако необходимо отметить, что такой исключительный аспект, как эволюция подходов основных акторов процесса урегулирования этого конфликта, не получил должного внимания со стороны научного сообщества. В своем большинстве имеющиеся по данному аспекту работы идеологизированы, сведены к одностороннему анализу, оправдывающему того или иного субъекта конфликта.

Как показывает нынешнее состояние конфликта, международное посредничество в его разрешении без привлечения всех политических сил палестинского общества принесло больше вреда, чем пользы. Более того, процесс мирного урегулирования превратился в формальность, поскольку позиция ООП (Организация освобождения Палестины) как единственного признанного Западом представителя палестинского народа не только не учитывается, но и открыто игнорируется. В таком же положении находится и движение ФАТХ («Завоевание» – обратный акроним Харакат эль-Тахрир эль-Уатани эль-Фаластини – «Национальное движение за освобождение Палестины»).

Следствием такой деструктивной позиции стали усиливающийся раскол среди элиты палестинского общества, потеря ООП позиции авторитетной политической силы, способной эффективно отстаивать интересы палестинского народа по созданию собственного государства, рост поддержки радикальных сил, прежде всего ХАМАС («Исламское движение сопротивления» – «Харакат аль-Мукаввама аль-Исламия»). Все эти особенности негативно влияют на процесс урегулирования конфликта, создавая тупиковую ситуацию окончательного замораживания

противостояния при волнообразных вспышках насилия с обеих вовлеченных в конфликт сторон.

Степень научной разработанности. Историографию изучения палестино-израильского конфликта можно разделить на несколько крупных блоков:

- русскоязычная историография проблемы: рассмотрение темы зависело от политической конъюнктуры. В частности, советская историография отличается последовательной сменой акцентов поддержки арабской стороны в конфликте в зависимости от отношений между СССР и США на определенном историческом этапе. Здесь можно отметить широкую фактографическую и аналитическую работу, проведенную такими исследователями, как В. В. Андреев, В. И. Батюк, А. Брасс и др.¹. Большое количество работ посвящено исследованию проблем политизации ислама, для которых характерен взвешенный и беспристрастный подход к проблеме². В современной российской историографии доминирует подход, согласно которому урегулирование конфликта возможно только при условии включения в переговорный процесс всех политических игроков внутривосточного процесса Палестины, в том числе и тех, которых относят к террористическим организациям;
- арабскую историографию вопроса составляют работы таких авторов, как Ашиязи А. Х., Един З. З., Аль-Абдулла Х и др.³, которые в целом придерживаются более сдержанных оценок развития конфликта. Более того, посредничество США в данном блоке историографии рассматривается как негативный фактор, не способствующий мирному переговорному процессу, в особенности – на современном этапе;

¹ Андреев В. В. Основные этапы эволюции политического лидерства в Палестинском национально-освободительном движении // Политическая элита Ближнего Востока (сб. статей), ИИИиБВ и ИВ РАН, М., 2000, 176 с.; Батюк В. И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2008. № 1. С. 5-12; Буренин А. В. Геоэкономика и экономический суверенитет. М.: АПРИКОМ, 2007; Новикова В. Можно ли укрепить экономический суверенитет в глобальной экономике // Аналитический банковский журнал. 2005. № 10. С.11; Фархутдинов И. З. Иностранные инвестиции и экономический суверенитет // Правовое государство. 2008. № 3. С. 13.; Брасс А. Палестинские истоки. М.: Русь-Олимп: Олма-Пресс Образование, 2004. 347 с.

² Звягельская И. Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки // Ислам на Среднем и Ближнем Востоке. 2011. № 6. С. 475-485; Игнатенко А. А. Ислам и политика. М.: Ин-т религии и политики, 2004. 254 с.; Кепель Ж. Джихад: Экспансия и упадок исламизма. М., 2002; Ильинский И. М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. М., 2006. С. 239-242; Горбунов Ю. С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал российского права. 2007. № 2; Калинин В. В. Права и свободы гражданина в условиях борьбы с терроризмом // Власть. - 2008. - № 2. - С. 56-59.

³ Ашиязи А. Х. Государственный терроризм в современном мировом порядке // Аль-Мустакбал Аль-Араби. 1998. С. 20. [на араб. яз.]; Аль-Хадиси А. Международный терроризм в реалиях и законе. Каир, 2004. 150 с. [на араб. яз.]; Един З. Подходы исламских правоведов к определению международного терроризма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>; Жусипбек Г.. Ислам и терроризм – попытка анализа. [Электронный ресурс]. URL: <http://islam.kz/ru/articles/raznoe/islam-i-terrorizm-popytka-analiza-882/#gsc.tab=0>; Мелем Г. Радикальные исламские движения на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. URL: <http://al-akhbar.com/node/181938>; Катайи С. Концепция международного терроризма. [Электронный ресурс]. URL: <http://elaph.com/Web/AsdaElaph/2009/5/442164.htm>; Аль Карбаси С. В чем смысл политического ислама. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islam4u.com/ar/almojib/>; Хадр Ф. Революция аятоллы Рухоллы Хомейни [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.mehmews.com/news/1880903/>; Дабаш Х. Является ли салафизм источником терроризма? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/1224231>; Аль-Абдулла Х. Удастся ли США восстановить Турцию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-binaa.com/archives/article/179499>; Khaled H. A «New Hamas» through Its New Documents // Journal of Palestine Studies. 2006. Vol 35, №. 4.

– в западной историографии доминирует классический «западный демократический» подход к проблеме, в основном авторы концентрируют свое внимание на отсутствии путей выхода из сложившейся ситуации в силу невыполнимости требований Израиля к арабской стороне, а также на негативном факторе деятельности движения ХАМАС, которое однозначно классифицируется как террористическая организация. В данном блоке литературы основную ценность представляют труды⁴, которые отражают устойчивую позицию западной цивилизации и не учитывают ни региональной специфики, ни конфессионального фактора в развитии конфликта.

Источниковая база исследования включает документы ООН, официальные программные документы и заявления ООП, ФАТХ и ХАМАС, а также материалы выступлений и заявления политических деятелей Палестины, Израиля, России, США и др. по вопросу урегулирования арабо-израильского конфликта. Источниковая база исследования существенно расширена за счет возможности использования первоисточников на арабском языке⁵.

Объектом исследования выступает проблема создания палестинского государства в контексте урегулирования палестино-израильского конфликта.

Предметом исследования являются акторы (ООП, ФАТХ, ХАМАС, международное сообщество) и их стратегии, определяющие контуры и содержание деятельности по созданию палестинского государства.

⁴ Де Робертис А. Отношения между НАТО и Россией: от конфронтации к диалогу. / Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/search#ixzz4cRcSRsEO>; Austin J., Hofmann B., Goddard B., Gray H. Hamas and the Peace Process Resistance, Rejectionism, Reconciliation? // The Centre for Peace and Conflict Studies (CPCS) at the University of St Andrews, Scotland, Great Britain. June 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.st-andrews.ac.uk/intrel/media/Hamas%20Map%20FINAL.pdf>; Friedlander R. A. Terror-violence: aspects of social control. New York: Oceana Publications, 2017. 362 p.; Hadar L. Sandstorm: Policy Failure in the Middle East. – Qatar Institute for Strategic Studies. 2017. 473 p.; Halevi J. D. The Palestinian Hamas Government: Between Al-Qaeda Jihadism and Tactical Pragmatism. Jerusalem, The Jerusalem Center for Public Affairs, 2007. PP. 69-81 // Iran, Hizbullah, Hamas and the Global Jihad: A New Conflict Paradigm for the West. Jerusalem Center for Public Affairs, 2007. P.75.

⁵ Конвенция Лиги Наций 16 ноября 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wdl.org/ru/item/11579/>; ООН. Официальный сайт. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml; ООН. Официальный сайт. Доклад Генерального секретаря ООН "Единство в борьбе с терроризмом: Рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisatc.org/135/153/272>; Генеральная ассамблея ООН. Резолюция от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II) Будущее Правительство Палестины [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wik>; Главные моменты «Декларации Мекки» о создании палестинского государства. [Электронный ресурс]. URL: www.unn.ru/islam/moodle/file.php/1/db_ilib/v14.pdf ООН; ООН. Официальный сайт. Конвенции по борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml; ООН. Официальный сайт. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Принята резолюцией 34/146 ГА ООН от 17 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml; Палестинский национальный информационный центр WAFA. الفلسطينية التحرير منظمة تاريخ في هامة محطات. Важные вехи в истории ООП. [Электронный ресурс]. URL: <http://info.wafa.ps/atemplate.aspx?id=3747>; Совет Безопасности ООН. Резолюция от 22 ноября 1967 г. № S/RES/242 (1967). [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wik>; UN General Assembly Resolution 43/177. 15 December 1988. [Электронный ресурс]. URL: <http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/>; United States Department of State. Patterns of Global Terrorism 2002. — Washington.; Program of the Palestinian Unity Government. March 17, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mideastweb.org/paunitygovernment.htm>; Statements made by senior Hamas figures since the internal Palestinian reconciliation agreement. May 15, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrorism-info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/html/hamas_e144.htm

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном анализе и выявлении особенностей участия ООП, ФАТХ, ХАМАС и международного сообщества в создании палестинского государства в контексте разрешении палестино-израильского конфликта.

Задачи исследования:

- выявить сущность, основные этапы, проблемы политического самоопределения Палестины;
- проанализировать особенности социально-экономического развития палестинских территорий;
- выявить специфику, проблемы становления и функционирования органов управления Палестинской национальной автономии;
- проанализировать причины возникновения, методы, основные идеологические установки ООП;
- рассмотреть основные направления деятельности и идеологические основы движений ФАТХ и ХАМАС;
- выявить роль мирового сообщества в проектах создания палестинского государства;
- проанализировать возможные варианты урегулирования палестино-израильского конфликта и перспективы создания палестинского государства.

Научная новизна работы заключается в осуществлении комплексного анализа и выявлении особенностей участия ООП, ФАТХ, ХАМАС и международного сообщества в создании палестинского государства в контексте урегулирования палестино-израильского конфликта. В научный оборот также вводятся арабоязычные источники и литература, позволяющие ознакомиться с проблемой исходя из оценок и арабского научного сообщества.

Основные элементы новизны заключаются в следующем:

- изучены сущность, различные трактовки палестинского политического самоопределения, охарактеризованы его основные этапы и проблемы;
- выявлены особенности влияния израильской оккупации на социально-экономическое развитие палестинских территорий;
- установлена специфика становления и функционирования органов управления Палестинской национальной автономии в условиях отсутствия государственного суверенитета;
- проанализированы особенности институционализации и идеологические установки ООП;
- определены содержательные особенности стратегий деятельности и идеологических основ движений ФАТХ и ХАМАС;
- доказана неконструктивная роль мирового сообщества в проектах создания палестинского государства;
- определены содержательные особенности урегулирования палестино-израильского конфликта и перспективы создания палестинского государства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование вносит научный вклад в изучение внутripалестинского политического процесса в период палестино-израильского конфликта и межэлитного раскола в палестинском обществе, роли и места институтов международного сообщества в вопросе создания суверенного палестинского государства. Кроме того, содержание и результаты данной диссертации будут полезны тем, кто интересуется политическим развитием Палестинской национальной автономии (ПНА). Материалы диссертации могут быть использованы экспертами, а также в учебном процессе при изучении особенностей политического развития ПНА.

Методология исследования включает неоинституциональный подход, который позволяет определить авторов, стратегии и ресурсы процесса создания палестинского государства. Применение этого подхода позволяет анализировать исторический и социокультурный контекст, оказывающий влияние на политические процессы в Палестине, а также выявлять особенности межэлитных отношений. Институциональный подход использован для анализа основ функционирования институтов управления ПНА. Структурно-функциональный подход применялся для изучения функций данных институтов, их места в политической системе и особенностей протекания политической жизни ПНА. Системный подход позволил показать основные органы управления ПНА как элементы политической системы. Методология исследования также включает метод исторического анализа, позволяющий установить истоки и причины возникновения конфликта, выявить ключевых игроков в регионе с точки зрения геополитических интересов стран-посредников, собрать фактографическую базу для исследования политических взаимоотношений между ООП, ФАТХ и ХАМАС как ключевых политических акторов во внутреннем политическом процессе. В диссертационном исследовании также использован метод статистического анализа социологических данных о современном состоянии и уровне поддержки палестинцами ООП и ХАМАС, а также социально-политического кризиса в сектора Газа. Для выявления основных тенденций мирного урегулирования арабо-израильского конфликта и для исследования основных проблем создания палестинского государства использован контент-анализ программных документов ООП и ХАМАС, основных документов ООН по данному вопросу, а также анализ ряда международных соглашений, касающихся проблемы мирного урегулирования конфликта и создания палестинского государства. Социокультурный подход применялся для анализа культурного контекста функционирования политического режима ПНА.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вопреки распространенному мнению, палестинские арабы сформировались как политическая нация, следовательно, способны на создание собственной государственности. Долгое время Палестина не была независимой, а входила в состав более крупных государств, и палестинское общество не имело опыта создания и функционирования независимых политических систем, основанных на многопартийности, ни в один из исторических периодов. Это побудило на

начальном этапе элиту Палестины при формировании политического режима добиваться, как, признания и защиты со стороны других арабских государств и их партий, так и ограничения вмешательства во внутренние процессы формирования политического режима.

2. Для создания палестинского государства все необходимые социально-экономические условия имеются, однако в силу того, что палестинские земли по-прежнему остаются под израильской оккупацией, они лишены возможности дальнейшего развития и возможности интеграции в систему современных социально-экономических отношений. Успех возможен в том случае, если палестинские земли будут возвращены народу Палестины в соответствии с решениями ООН и выстроены взаимовыгодные отношения с Государством Израиль.

3. Неопределенность в функционировании политической системы ПНА, отсутствие межэлитного согласия приводят к снижению доверия палестинцев к органам власти, разочарованию и обнищанию масс, которые могут начать искать альтернативные силы, даже деструктивные, способные разрешить ситуацию. Современный этап институционализации ПНА сопряжен со следующей дилеммой: какая политическая сила – ООП, ФАТХ или ХАМАС – сможет объединить палестинское общество и под чьим руководством будет создано независимое государство Палестина, от которой будет зависеть не только вектор развития потенциально независимого палестинского государства, но и дальнейший ход политического процесса в регионе.

4. Основные факторы и причины внутрипалестинского политического кризиса во многом обусловлены внутренним кризисом ООП. С точки зрения защиты общепалестинских интересов, эта структура давно утратила свой авторитет и не является представительной. В результате в палестинском обществе реальной силой можно считать ПНА, обладающую полномочиями и ресурсами для управления, а роль ООП ограничивается представлением интересов палестинских диаспор за рубежом.

5. Основной причиной невозможности создания палестинской государственности является отсутствие единства среди палестинской политической элиты, что негативно сказывается на процессе укрепления палестинского суверенитета и оставляет мало шансов на достижение этой цели. Анализ идеологии и практики ФАТХ и ХАМАС позволяет предположить, что причины, по которым эти движения так долго не могут прийти к твердому, долгосрочному соглашению, заключаются не только в противоположных точках зрения представителей сторон на важнейшие проблемы палестинской государственности, но и в изначальной социально-классовой неоднородности палестинской элиты, вмешательстве внешних акторов, поддерживающих разные слои палестинской элиты.

6. Инициативы, выдвигаемые международными, региональными и внерегиональными субъектами для решения существующих проблем, а также их активная посредническая деятельность не приносят желаемого результата либо из-за несвоевременности и нежелания палестинских политических сил идти на компромисс, либо из-за нереалистичности их выполнения палестинской стороной.

На современном этапе, единственной силой, способной оказать позитивное влияние на мирный переговорный процесс в регионе, является Россия, поскольку ее позиция отражает стремление включить в переговорный процесс все палестинские политические силы, включая движение ХАМАС, которое с начала конфликта, судя по изменениям в его программных документах, решительно пересмотрело свои радикальные позиции в более умеренную сторону.

7. Наиболее вероятным сценарием развития событий относительно создания Государства Палестина, исходя из анализа сложившихся в настоящее время отношений между Палестиной и Израилем, представляется замораживание рассматриваемого вопроса на неопределенное время до тех пор, пока в Палестине не будет реформирована политическая система, преодолены внутренние противоречия в палестинском обществе, прежде всего, внутриэлитный раскол, который еще больше отодвигает перспективу создания Государства Палестина, произойдет отказ от позиции неприятия израильского государства, достигнут компромисс и в израильском обществе по вопросу о создании палестинского государства, появятся общенациональные лидеры, как в Палестине, так и в Израиле, способные вести диалог, основанный на взаимных компромиссах, во имя установления мира в регионе.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих ученых по исследуемой проблеме, данных социологических исследований, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования отражены в 10 публикациях общим объемом 3,8 п.л., в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Концептуальные идеи исследования обсуждались на научных конференциях в г. Иерихоне (2018), г. Москве (2018).

Структура диссертационного исследования полностью соответствует поставленной цели и задачам и состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, теоретическая, практическая и методологическая основы исследования. Отражается научная новизна исследования с указанием положений, выносимых на защиту, формулируется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Проблема создания палестинского государства как объект политологического анализа» раскрываются проблемы политического самоопределения Палестины, особенности социально-экономического развития, проблемы становления и функционирования органов управления Палестинской национальной автономии.

В первом параграфе «Политическое самоопределение Палестины: сущность, основные этапы, проблемы» рассматриваются важнейшие вехи в истории раздела Палестины и возникновения идеи создания палестинского арабского государства в контексте развития, в том числе арабской политической мысли и формирования национальной идентичности.

Идея создания отдельного арабского и еврейского государства в Палестине актуализировалась в 30-е гг. прошлого столетия. В 1937 г. Британская королевская комиссия предложила план разделения мандатной территории на три части. Предлагалось создать три несамостоятельных и нежизнеспособных государства, контроль над которыми осуществляла бы Великобритания с помощью манипуляций конфессиональными ценностями и святынями, сосредоточенными на ее подмандатной территории. Однако такое развитие событий было прервано началом Второй мировой войны, по окончании которой вопрос о разделе Палестины был реанимирован в повестке дня государств-победителей.

Существует мнение, что палестинские арабы не сформировались как политическая нация, следовательно, не способны на создание собственной государственности. В качестве доказательства приводятся такие аргументы, как отсутствие у палестинцев своего обособленного языка, отсутствие обособленного вероисповедования, отсутствие своего уходящего вглубь веков исторического этоса, отсутствие собственной целостной территории⁶. В современном мире насчитывается более 20 суверенных арабских стран, объединенных единым языком, единой религией, единой культурой, единым менталитетом. Возникает закономерный вопрос: почему, по сути, единому арабскому народу удалось создать более 20 суверенных государств, а палестинские арабы не способны на создание собственной государственности и им отказано в этом праве.

При рассмотрении вопроса о создании государства у арабов необходимо учитывать, что форма нации-государства пришла в мусульманский мир в результате не только прямого колониального давления, но и культурной диффузии и добровольной имитации. Достижения западного общества с его устоями на Востоке воспринимались как модель развития, обеспечивающая экономическое развитие и улучшение условий жизни человека, позволяющая человеку распоряжаться собой, своим временем и работой. Однако исламские мыслители, как и первые мусульманские теоретики национализма, отмечает диссертант, в какой-степени недооценивали значение разработки вопроса о государстве и трактовали вопросы преимущественно территориальных границ, общественной этики, прав и свобод

⁶ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. М.: Институт Ближнего Востока, 2016. С. 47.

народа, рынка и др. Понимая необходимость преодоления политического упадка и пытаясь найти аналоги европейским институтам в исламском политическом наследии, основное внимание они уделяли концептам единства и интеграции, соответственно религиозно-морального или этнокультурного характера.

Автор считает, что палестинский национальный вопрос возник не только как реакция арабов, живших в Западной Палестине и находящихся под двойным влиянием колониальных властей и потока иммигрантов, стремящихся вытеснить палестинцев с их земли в ответ на текущие события, но и как часть панарабского национального движения. Однако, не успев возникнуть как единое движение, панарабизм был раздроблен на региональные группы, которые, в связи с этим, были вынуждены развиваться в рамках отчасти искусственно созданных государств и самостоятельно справляться со своими внутренними проблемами.

Диссертант отмечает, что на современном этапе созданию палестинского арабского государства мешает ряд неурегулированных вопросов между Израилем и Палестиной. Израиль считает главной угрозой для себя численное превосходство арабских людских ресурсов и небольшие размеры своей территории. Отсутствие глубины территории делает Израиль уязвимым в случае внезапного нападения противника. Израильская сторона, по большей части по этой причине, не приемлет создания палестинского государства.

Среди проблем, требующих урегулирования, необходимо выделить статус Иерусалима, ставшим едва ли не самой главной причиной последней интифады в 2000 г. Свое нежелание идти на компромисс относительно статуса Иерусалима израильские власти объясняют принципом его неделимости как единой столицы еврейского государства; опасением, что со временем восточная часть города превратится в центр террористической деятельности палестинских боевых организаций; сосредоточением на территории восточной части города реликвий различных религий, в том числе иудаизма.

Чувствительной является и проблема палестинских беженцев – речь идет о возвращении около 4 млн беженцев на их прежнее место жительства. Гипотетическое возвращение почти 4 млн палестинцев в 9-миллионный Израиль, где еврейское население составляет около 83%, означает полное изменение этно-демографического состава населения, что неизбежно влечет за собой политические и экономические катаклизмы. Маловероятно, что израильские власти в данном вопросе пойдут на компромисс, и вполне вероятно, что проблема палестинских беженцев останется одним из главных источников напряженности в арабо-израильских отношениях.

Особую остроту в палестино-израильские отношения вносят проблемы, связанные со строительством поселений на оккупированных территориях и вопрос о границах. В данных вопросах позиция палестинской стороны выражается в требовании ликвидации еврейских поселений на палестинской территории, а также уход Израиля к границам 1967 г.

Откладывание решения этих ключевых проблем постоянно ведет к обострению ситуации в зоне конфликта. Невозможность мирного урегулирования

заключается в том, что как палестинцы, так и израильтяне выдвигают односторонние и практически неприемлемые условия друг для друга. С другой стороны, по мнению ряда экспертов, выполнение Израилем любого из этих требований, особенно в отношении пограничного вопроса и беженцев, угрожает виртуальной утрате независимости, что с такими выводами в определенной степени нельзя не согласиться.

Во втором параграфе «Особенности социально-экономического развития Палестинской национальной автономии» рассматривается проблема создания устойчивой экономической системы, способной удовлетворять растущие материальные и духовные потребности палестинского общества, а также анализируется социально-экономический потенциал через призму возможности создания суверенного палестинского государства.

Современная Палестина является малой ближневосточной страной и испытывает на себе все колебания внешнеполитических и международных экономических отношений в условиях нестабильности, вызванной, прежде всего, неурегулированностью палестино-израильского конфликта. Палестинская экономика на настоящий момент не является суверенной, она включена в структуру экономической политики Израиля. Поэтому решение ряда проблем, с которыми сталкивается Палестина, возможно лишь с использованием ограниченного набора инструментов национальной экономической политики. За годы отсутствия независимости, экономика автономии деформировалась и приобрела неизменные черты, которые отдаляют ее еще больше от современных стандартов развития.

На завоеванных палестинских территориях функционирует модель экономического развития, провозглашенная израильскими властями моделью хозяйственной интеграции Израиля и палестинских территорий. Характеризуя данный тип экономических отношений, израильские власти его определяют как «модель взаимной зависимости». На практике же эта взаимозависимость ассиметрична. Происходит эксплуатация более экономически сильной стороной, обладающей кроме того и рычагами военно-полицейского принуждения, слабых территорий, не оставляя им шанса на возрождение.

Зависимое положение Палестины привело к ухудшению гуманитарной ситуации и выявило ряд проблем, которые затрагивают население оккупированных территорий. Принудительная среда, создаваемая израильской поселенческой деятельностью, в сочетании с ограничительным и дискриминационным режимом, который навязывает неблагоприятную модель автономии, делает практически невозможным предоставление палестинцам условий для экономического и социального развития.

Как считает автор, социально-экономическое положение на подконтрольных территориях ПНА неоднозначно. С одной стороны, ввиду тяжелой геополитической обстановки и в реальности до конца неопределенного статуса Палестины, национальная экономика находится в достаточно плачевном состоянии и перспектив существенного улучшения ситуации в ближайшем будущем не видится. С другой, у Палестины есть определенный потенциал экономического развития, в частности, в

наукоемких отраслях. Однако реализация этого потенциала во многом зависит от политического урегулирования палестино-израильского противостояния. Более того, трансформация взаимоотношений двух народов от противостояния к сотрудничеству, по крайней мере, в деловой сфере, может привести к существенному синергетическому эффекту и экономическому росту.

На современном этапе экономика Палестины практически изолирована от внешнего мира, страна не имеет полноценного опыта интегрирования в мировое хозяйство вследствие деформации интеграционных связей с ближайшим соседом. Вместе с тем усилия, предпринимаемые руководством Палестинской автономии, позволяют утверждать о возможном достижении в обозримой перспективе самодостаточности и самообеспечиваемости палестинской экономики, формировании основ интеграции в мирохозяйственные связи.

Существует ряд проблем, которые затрудняют процесс социально-экономического развития Палестины. Среди этих проблем можно выделить: усиление неопределенности и пессимизма среди палестинцев в связи с отсутствием перспектив урегулирования палестино-израильского конфликта; сокращение международной финансовой помощи палестинскому правительству, что ухудшает и без того тяжелое социально-экономическое положение палестинцев; продолжающаяся политика Государства Израиль по конфискации земель и расширению поселений на Западном берегу, и запрещению палестинским властям использовать по своему усмотрению имеющиеся ресурсы в районах оккупации; продолжающаяся сухопутная, морская, воздушная блокада сектора Газа и ограничения на торговых пограничных переходах в Газу; политическая напряженность в палестинском обществе, вызванная расколом среди элиты.

Диссертант считает, что вышеупомянутые проблемы и в дальнейшем будут препятствовать экономическому развитию, что в конечном итоге может привести к гуманитарной катастрофе с непредсказуемыми политическими последствиями.

В третьем параграфе «Органы управления Палестинской национальной автономии: проблемы становления и функционирования» анализируются особенности становления и развития органов управления палестинской автономии.

Сегодняшнее состояние Палестины как государства характеризуется двояко: с одной стороны, она большинством стран мира признана в качестве государства, а с другой, у нее нет статуса – члена ООН.

В научной литературе для обозначения таких государственных образований нередко применяется такое понятие, как «хрупкие государства», под которыми подразумеваются государственные образования, стрессоустойчивость которых снижена из-за отсутствия внутреннего консенсуса по вопросам осуществления властных функций и распределения общественных благ. Особенность таких государств выражается в том, что оказание им помощи изначально сопряжено высокими программными и институциональными рисками. В их числе – большая вероятность провала программы из-за ухудшения политической ситуации и нанесения вреда вмешательством, высокая вероятность нецелевого распределения

средств из-за преобладания коррупции, существенные репутационные риски, сопряженные с оказанием поддержки репрессивным режимам и т.д.

Диссертант отмечает, что для «хрупких государств» в силу отсутствия или слабости твердого ядра – центральной власти – характерно преобладание центробежных тенденций. В таких случаях влияние центральных органов власти слабо транслируется на периферию властных, социально-экономических отношений. Следствием отсутствия четких и признаваемых всеми субъектами каналов осуществления властных полномочий, в конечном счете, приводит к процветанию коррупции, нецелевому использованию так и скромных средств. Субъекты власти в таких условиях более заинтересованы и заняты проблемами собственного благополучия, нежели думают и способны агрегировать и артикулировать общенациональные интересы. Слабость такой власти проявляется и через некомпетентность чиновничьего аппарата. Его низкий профессиональный уровень не позволяет выработать и реализовать программы развития. Следовательно, в массовом сознании не складывается образ власти, способной решать как стратегические, так и тактические задачи, стоящие перед обществом.

Не меньшую трудность для таких государств представляет отсутствие финансовых возможностей. Как правило, бюджет таких образований пополняется за счет внешних вливаний в виде гуманитарной помощи, которая тоже не может быть бесконечной, а крупный капитал такие территории не рассматривает в качестве возможного варианта долгосрочных вложений и развития инфраструктуры и бизнеса.

Оценивая практику создания и функционирования органов управления ПНА по достижению национальных целей, разделению властей, введения независимой судебной системы, институтов контроля, ликвидации коррупции и возвращения к построению гражданского общества, консолидации демократии и ограничению авторитарной власти, следует признать низкий уровень ее результативности. Сохраняется угроза ослабления и разрушения структур, формирующих политический режим, что неизбежно вызовет новый национальный кризис.

При обсуждении проблем формирования системы управления палестинской автономии, внутри ООП наиболее серьезные споры вызвал вопрос о дальнейшем взаимодействии двух институтов – ПНА и ООП, ввиду существующего опасения их слияния. С превращением ПНА в центральный элемент палестинской политической системы, Законодательный совет Национальной администрации распространил свои законодательные полномочия на деятельность учреждений ООП. Были созданы новые институты, изменившие административный статус сотрудников ООП. Часть финансовых ресурсов были перенаправлены в общий бюджет ПНА. В ряде случаев ПНА реализовывала полномочия независимо от ООП. Были совмещены полномочия Национального палестинского совета и Палестинского законодательного совета в решении вопроса об изменении административного статуса сотрудников ООП путем законодательно закрепления за ними некоторых прав, принятия законов об обязанностях органов администрации. Новая расстановка сил в политической системе вела к еще одному этапу преобразований политического режима.

Приход ХАМАС к власти фактически парализовал политическую и экономическую жизнь на палестинских территориях. Стремясь избежать разрастания кризиса, президент М. Аббас в июне 2007 г. объявил о роспуске правительства и ввел чрезвычайное положение. Также был изменен избирательный закон: мажоритарная система выборов по округам отменялась, и палестинцы должны были голосовать исключительно за партийные списки. Все кандидаты должны были признать ООП в качестве единственного представителя палестинского народа. Другие возможные изменения в законодательстве и условия проведения следующих выборов, как было обговорено, являются «предметом переговоров ФАТХ–ХАМАС».

Таким образом, установлению полноценного статуса палестинского государства препятствуют не только внешние, но и внутренние проблемы, присущие самой политической системе Палестинской автономии. Ключевую роль в палестинской политической системе играют пять крупных акторов: ПНА, ФАТХ, ХАМАС, ООП и гражданское общество. Несмотря на различия в их положениях и запросах и их зависимость от внешнего финансирования, все они без исключения находятся под военной оккупацией и управлением израильских властей.

Вторая глава «Основные акторы процесса создания палестинского государства: идеологические основы и стратегии» посвящена анализу содержания идеологии и стратегии различных сил в вопросе урегулирования палестино-израильского конфликта и создания арабского палестинского государства.

В первом параграфе «Характеристика ООП как общепалестинского политического института» раскрываются причины создания ООП, прослеживается трансформация позиции ООП в вопросе палестино-израильского конфликта и анализируется ее роль в создании палестинской государственности.

На первом арабском саммите (январь 1964 г.), инициированным президентом Египта Г. А. Насером, было принято решение о создании Организации освобождения Палестины (ООП). Возникновение организации было обусловлено опасностью разрушения палестинской идентичности и актуализацией поиска новых стратегий борьбы за освобождение Палестины.

У истоков создания ООП стояло желание реинкарнации идеи панарабизма. В решении руководителей арабских государств о создании ООП прослеживается несколько важных черт: во-первых, в развитии палестинского национального движения с самого начала заметна роль Египта; во-вторых, в истории создания ООП отразился один из самых главных конфликтов арабского региона – борьба иорданских властей за право на представительство арабов Палестины.

Основополагающий документ ООП Палестинская национальная хартия была принята в 1964 г. с последующей редакцией. Как показывает сравнение двух редакций хартии, изначально деятельность ООП соответствовала принципам Устава ООН, т.е. международному праву, однако после 1967 г. организацией были внесены концептуальные поправки в хартию, акцентированные, во-первых, на отказ от привязки деятельности по освобождению Палестины к пунктам о праве на

самоопределение в Уставе ООН; во-вторых, на арабско-палестинскую идентичность и категорический отказ от любых политических проектов по мирному урегулированию отношений с Израилем, которые предлагали западные державы; в-третьих, на неприятие границ Израиля 1967 г., а также резолюции ООН от 1947 г. (план по разделу Палестины), декларации Бальфура и мандата Великобритании. Фактически, если следовать положениям документа, ООП вывела свою деятельность за рамки существующей западноцентричной модели международного права, отвергнув все основополагающие документы, принятые западными державами в отношении Палестины.

ООП позиционировала себя как совокупность всего палестинского народа и его государственное образование с президентской формой правления со столицей в Иерусалиме. ООП создала необходимые интеграционные институты для палестинских общин, которые находились далеко друг от друга, организовав палестинские общины в структурированное политическое сообщество.

Однако ООП не отличалась сплоченностью и единством мнений, поскольку фракции организации в важнейших вопросах отличались идеологически и тактически. Главная проблема организации, по мнению автора, заключалась в том, что принятие новой стратегии не повлекло за собой необходимых структурных реформ. Организация не проявила достаточной гибкости в быстро меняющейся международной и региональной политической обстановке. На повестке дня стояли вопросы бюрократизации, организационного развития, структуры и роли национальных институтов. Отношения между руководством ООП в изгнании и лидерами организации на оккупированных территориях предельно были сложными в отношении этих территорий, рассматриваемых не как основная арена действий, а как источник поддержки для ООП. Несмотря на необходимость демократизации отношений между двумя частями ООП, центр принятия решений и его механизмы остались неизменными. Это было главным фактором, приведшим организацию к кризису.

Диссертант среди причин институционального кризиса выделяет и девальвацию фундаментальных ценностей и основ палестинского национализма и замену их политическим исламом. Вместо фракционной концепции общества и альтернативы светскому национализму ООП обществу был предложен ислам. Более того, политический ислам отверг плюралистический характер будущего палестинского общества в пользу его тоталитарного характера, который отвергает «территориальный» национализм. Угроза ООП, связанная с подъемом ХАМАС, могла быть нивелирована только путем реорганизации ООП и модернизации палестинской политической системы. Эта необходимость стала еще более насущной в связи с участием ООП в переговорах с Израилем в качестве представителя всего палестинского народа. Соглашения Осло, результатом которых стало создание Палестинской национальной администрации, привели к тому, что к середине 1990-х гг. ООП фактически растворилась в структурной и организационной системе ПНА. Однако формально деятельность ООП продолжается и по сей день.

Подводя итоги параграфа, диссертант отмечает, что институты ООП обеспечивают жизненно необходимые связи не только между различными палестинскими коммунами диаспоры, но также между диаспорой, с одной стороны, и палестинцами на территории Израиля, Иордании и Египта, с другой; в рамках ООП сформировался привилегированный политический класс и стабильная бюрократическая элита. Кроме того, ООП удалось выполнить несколько важных задач: были демаркированы границы Западного берега и сектора Газа, где впоследствии возникла Палестинская администрация; ООП позволила палестинскому обществу остаться в Палестине и стать центральным звеном, определяющим деятельность диаспоры; ООП удалось создать институциональную структуру государства, а также проделать большую работу по становлению палестинской идентичности.

Второй параграф «Идеологические основы и стратегии деятельности движений ФАТХ и ХАМАС» посвящен анализу идеологических установок и оценке практических действий политических сил палестинского общества.

На заре становления движения ФАТХ его идеологи оперировали понятными и общедоступными формулировками, суть которых сводилась к двум принципам: освобождение Палестины является первостепенной задачей самого палестинского народа, а вовсе не арабских государств; освобождение может быть достигнуто исключительно в ходе вооруженной борьбы, а не политическими средствами.

С точки зрения лидеров движения, единственным средством освобождения Палестины была вооруженная партизанская борьба, которая должна была стать независимой от арабских стран и объединить палестинские массы, что в свою очередь сыграло бы свою роль в объединении всех арабских народов для борьбы против Израиля. Руководство ФАТХ подчеркивало свою независимую политику невмешательства во внутренние дела арабских стран при условии, что и арабские режимы не будут вмешиваться в дела палестинского движения сопротивления.

Второй крупной политической силой палестинского общества является движение ХАМАС, которое как военно-политическая структура было сформировано в разгар первой палестинской интифады в декабре 1987 г. Целью движения провозглашаются «борьба с ложью, победа над ней и ее уничтожение, чтобы восторжествовала справедливость, были возвращены родные земли, и из мечетей раздался бы голос муэдзина, провозглашающий создание государства Ислама, чтобы люди вернулись каждый на свое место». Для достижения целей политической программы сторонники ХАМАС считают допустимыми любые средства, включая террор против израильских гражданских лиц. ХАМАС выступает против мирных переговоров с Израилем, отвергает все договоренности, достигнутые при международном посредничестве между Израилем и ООП, и допускает только заключение временного соглашения с враждебной стороной.

Анализ программных документов ООП, ХАМАС и ФАТХ показывает, что в целом в политическом истеблишменте Палестины существует три подхода к арабо-израильской проблеме: ООП стремится к политике компромиссов с Западом, хотя и не результативным; ФАТХ фактически отказался от вооруженных методов борьбы,

но признает религиозное значение Палестины, а ХАМАС идет на тактические уступки в своей идеологической платформе, но не признает государство Израиль, требует возвращение границ Палестины к состоянию на 1967 г., а также апеллирует к религиозным ценностям и догматам Корана. Несмотря на то, что ХАМАС не признают США и другие представители Запада, рассматривая движение как террористическую организацию, именно данная структура демонстрирует наибольшую последовательность в своей политике и действиях в качестве национально-освободительного боевого движения.

Анализ идеологии и практики ФАТХ и ХАМАС позволяет предположить, что причины, по которым они так долго не могут прийти к твердому, долгосрочному соглашению, кроются в противоположных точках зрения представителей сторон на важнейшие проблемы палестинской государственности, к числу которых относятся:

1. Расхождение в выборе средств достижения цели создания палестинского государства: позиция ФАТХ заключается в том, что единственный способ создать государство в границах 1967 г. (Западный берег, Восточный Иерусалим и Сектор Газа) – это мирное политическое решение и переговоры с Израилем, а лидеры ХАМАС считают, что вооруженное сопротивление – это единственный способ освободить историческую Палестину, поэтому они отказываются признавать права Израиля на существование и вести с ним переговоры.

2. Разногласия по поводу структуры и деятельности ООП, политического партнерства движений внутри организации: ФАТХ является доминирующей силой на политической арене палестинского общества, его представители занимают все ключевые позиции в ООП, ПНА, движение поддерживает авторитаризм М. Аббаса, который одновременно является главой ООП и ПНА, и считается президентом Государства Палестина, а движение ХАМАС требует выстроить равные, партнерские отношения, без намека на узурпацию власти.

3. Территориальный контроль и расширение полномочий Палестинской администрации в секторе Газа: ХАМАС требует присутствия движения и возобновления его политической деятельности на всей территории Палестины и настаивает на получении равных с ФАТХ прав на участие в управлении ПНА. ФАТХ не готов выполнить это условие, и стремится взять под свое управление сектор Газа, т. е. распространить власть ПНА на эту территорию и подчинить сектор администрации М. Аббаса. В то же время ФАТХ отказывается пересматривать вопрос о политической роли ХАМАС в ПНА, ООП на Западном берегу реки Иордан.

4. Вопрос о статусе вооруженных группировок в секторе Газа: ФАТХ требует, чтобы эти группы были объединены и подчинены ПНА, в то время как ХАМАС настаивает на своем праве на автономный контроль над вооруженными группами в секторе Газа.

5. Вопрос о безопасности: позиция ФАТХ заключается в том, что палестинские силы безопасности должны соблюдать все соглашения о безопасности, подписанные с израильской стороной; ХАМАС считает, что доктрина

безопасности палестинских служб безопасности должна быть национальной, и не должна быть связана с соглашениями с Израилем.

6. Участие ХАМАС в ООП: ФАТХ, соглашаясь на вхождение ХАМАС в ООП, видит движение лишь в качестве фракции, не играющей ключевой роли при принятии политических решений, в то время как ХАМАС требует полноценного включения движения в ООП на равноправных партнерских условиях.

Третий параграф «Роль международного сообщества в урегулировании палестино-израильского конфликта и перспективы создания палестинского государства» посвящен анализу позиций международных акторов в вопросе урегулирования конфликта. В частности, изучены и выявлены особенности позиций ООН, США, России, Лиги арабских государств, Европейского союза в отношении обозначенных в параграфе проблем.

По мнению диссертанта, с момента окончания войны 1967 г. международное сообщество, в лице ООН и ее специализированных подразделений и комитетов, создает видимость работы по созданию международно-правовой базы для создания жизнеспособного палестинского государства на основе соответствующих резолюций ООН. Более того, на фоне неэффективности деятельности ООН и ее структур в вопросе урегулирования конфликта, постепенно стали выделяться международные и региональные акторы, стремящиеся оказывать более эффективное влияние на процесс ближневосточного урегулирования, в том числе с учетом собственных геополитических интересов.

Полагая, что проблема заключается в недопонимании или искаженном видении вопроса палестинской государственности западными странами, а также стремясь оживить переговоры по ближневосточному конфликту, арабский мир решил предложить свой собственный план решения палестинской проблемы.

Автор считает, что арабская мирная инициатива, которая могла бы стать прорывом в решении палестинской проблемы, не возымела желаемого эффекта, а западное сообщество в дальнейшем предпочло не возвращаться к ней по причине невыгодности для Израиля ее условий. По мнению диссертанта, крах арабской мирной инициативы был вызван политикой ООП внутри Палестинской автономии: игнорирование движения ХАМАС как реальной политической силы стало главным препятствием на пути поиска адекватного времени и проблеме компромисса между ФАТХ и ХАМАС, а также привело к конфронтации и политическому саботажу со стороны ХАМАС решений, принятых Лигой Арабских государств (ЛАГ). Вместо того чтобы попытаться создать коалицию с движением ХАМАС и убедить его лидеров в нецелесообразности политики вооруженного противостояния, ООП и ФАТХ действовали исходя из собственных интересов, стремясь монополизировать как статус единственного законного представителя палестинского народа на международной арене, так и добиться монополии на власть во внутривнутриполитическом процессе в Палестинской автономии. Именно внутривнутрипалестинская межэлитная борьба еще больше осложнила и без того напряженные палестино-израильские отношения.

Как отмечает автор, именно отсутствие сплоченности политических сил в Палестине и их неспособность из-за взаимной неприязни своевременно воспользоваться поддержкой ЛАГ привели к перехвату инициативы по мирному урегулированию Соединенными Штатами. США представили программу для решения палестинской проблемы под эгидой «ближневосточного квартета», созданного в 2002 г. в рамках ООН. В 2003 г. «четверка» (Генеральный секретарь ООН, ЕС, США и Россия) обнародовала план «Дорожной карты», который был самым подробным из всех существующих поэтапных решений палестинской проблемы.

Палестинцы безоговорочно поддержали «Дорожную карту». Что касается Израиля, то его правительство подготовило некоторые комментарии, искажающие суть документа. К началу 2007 г. стало очевидно, что реализация «Дорожной карты» и других инициатив международных посредников «застопорилась» по ряду причин. В контексте продолжающейся интифады Израиль ввел жесткие ограничения на передвижение людей и товаров в зоне ответственности ПНА, что на практике привело к дальнейшему сегментированию и изолированию палестинских территорий. На территории, являющейся зоной ответственности ПНА, были созданы два изолированных анклава.

Таким образом, деятельность «квартета» фактически сошла на нет, и США остались единственным активным посредником в палестино-израильских переговорах. Подходы американского и израильского руководства к урегулированию конфликта в целом всегда совпадали, особенно в том, что касается решения палестинского вопроса. На самом деле, ни для американцев, ни для израильтян задача создания палестинского государства не является приоритетной, а главной проблемой является обеспечение безопасности Израиля.

По оценке диссертанта, в отличие от США и их союзников, Россия выступает за достижение всеобъемлющего и справедливого урегулирования конфликта на прочной международно-правовой платформе, прекращение израильской оккупации арабских земель и создание независимого палестинского государства, в пределах безопасных и признанных границ со столицей в Восточном Иерусалиме.

Россия считает необходимым скорейшее урегулирование конфликта путем двусторонних переговоров на основе существующей международно-правовой базы, она не считает ХАМАС террористической организацией, а значит, может сотрудничать со всеми сторонами конфликта. Автор считает, что позиция России имеет первостепенное значение для урегулирования конфликта по двум ключевым причинам: во-первых, потому, что в современных условиях только Россия способна противостоять геополитической гегемонии США на Ближнем Востоке; во-вторых, у России нет планов геополитического насильственного вмешательства в дела Палестины, в отличие от США и их союзников.

Наиболее известным сценарием урегулирования палестино-израильского конфликта, поддержанным Европейским Союзом и Германией, является план «два государства для двух народов». Вокруг этого плана постоянно велись дискуссии. Новый импульс он получил в начале нового тысячелетия, после того как

израильтяне, так и палестинцы выразили свое одобрение этому плану. Однако по мере продолжения строительства еврейских поселений на оккупированных территориях, отношение палестинцев к этому проекту ухудшалось.

В качестве альтернативы предлагался и проект двунационального государства, предполагающий, что израильтяне и палестинцы будут вместе жить в одной стране. Большинство израильтян отвергают эту идею. Самая серьезная связанная с ней проблема – в среднесрочной и долгосрочной перспективе демографическое развитие положит конец идентичности Израиля как еврейского государства, что собственно говоря, и не лишена здравого смысла.

Существует и третий вариант – создание конфедеративной Иордано-Палестинской Республики, включающей Западный берег и Сектор Газа в качестве провинций. Такая Конфедерация могла бы в принципе расшириться еще дальше, а именно до союза государств «Палестина-Иордания-Израиль», это будет соответствовать демографическим реалиям: около 22% евреев в настоящее время живут на Западном берегу, в то время как 23% граждан Израиля имеют палестинские корни.

Отметим, что ни один из этих проектов не прост в реализации. Каждый из них зависит от большого количества предварительных условий. Можно предположить, что отношения Израиля с Западным берегом Иордании останутся стабильными, а отношения с сектором Газа непредсказуемыми. Для того чтобы в краткосрочной перспективе начать процесс урегулирования по принципу «двух государств для двух народов», необходимо, чтобы США, Россия и ЕС совместно оказывали давление на обе стороны. Это можно было бы сделать в рамках более крупных соглашений о совместных действиях на региональном или международном уровнях. Такой сценарий возможен, если Москва и Вашингтон найдут общий язык и решат действовать сообща, но на данный момент такой вариант маловероятен.

Вместе с тем, очевидно, что в силу принципиальности существующих проблем в палестино-израильских отношениях и неспособности сторон самостоятельно вести переговоры, международное посредничество в лице ООН, региональных и внерегиональных игроков приобретает важное значение для справедливого урегулирования конфликта, особенно учитывая тот факт, что международное сообщество в своем большинстве поддерживает стремление палестинцев к созданию собственного государства.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Рабайа Ф. Концептуальные подходы к изучению международного терроризма / Ф. Рабайа // Известия УрФУ. Сер.3 Общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 99–105; (0,7 п.л.).

2. Рабайя Ф. Проблемы и перспективы создания палестинского государства в международном контексте (американский и европейский подходы) / Ф. Рабайя // Социально-политические науки. – 2020. – № 6. – С. 63– 70; (1 п.л.).

3. Рабайя Ф. Социально-экономические предпосылки создания Государства Палестина / Ф. Рабайя // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 1 (157). – С. 140–143; (0,3 п.л.).

4. Рабайя Ф. М., Керимов А. А. Роль движения ХАМАС в создании палестинского государства: идеология и практика / Ф. М. Рабайя, А. А. Керимов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21, вып. 1. – С. 95–101; (0,9 п.л./0,45 п.л.).

б) другие публикации по теме исследования:

5. Рабайя Ф. Роль России на Ближнем Востоке и ее влияние на экономическое и политическое развитие в Палестинском вопросе / Ф. Рабайя // Первая международная научная конференция по истории российско-палестинских отношений: реальность и перспективы (Палестина, г. Иерихон , 26-67 марта 2018 г.). Иерихон. – 2018. – С. 28–30; (0,2 п.л.).

6. Рабайя Ф. Перспективы урегулирования арабо-израильского конфликта на современном этапе // Интернаука: электронный научный журнал. – 2018. – № 32(66). URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/66C.15-16> (0,2 п.л.).

7. Рабайя Ф. Эволюция позиции и потенциал России по проблеме ближневосточного урегулирования // Интернаука: электронный научный журнал. – 2018. – № 32(66). URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/66C.15-16> (0,2 п.л.).

8. Рабайя Ф. Политика США по делигитимации власти в Палестине в 2014 – 2018 годах // Уральское востоковедение. Екатеринбург: УрФУ. – 2018. – Вып.8. – С. 115–123(0,3 п.л.).

9. Рабайя Ф. Понятие «международный терроризм» в современной арабской историографии // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сб. ст. по материалам XIV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история». – № 8(10). – М.: Изд. «Интернаука», 2018. – С. 54–58. (0,2 п.л.).

10. Рабайя Ф. Исламский фактор в системе международной безопасности / Ф.М. Рабайя // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сб. ст. по материалам XIV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история». – № 8(10). – М.: Изд. «Интернаука», 2018. – С. 58–63. (0,25 п.л.).